

Чэнь Юхао немедленно распорядился заняться видео, распространяемым в интернете, но из-за психологического эффекта ему казалось, что каждый, на кого он смотрел, насмехается над ним.

Таким образом, весь день Чэнь Юхао провёл в компании, выплёскивая свой гнев, и даже увещевания Гуань Сыхао не возымели никакого эффекта.

Теперь свадьба стала занозой в сердце Чэнь Юхао, и никто не мог к ней прикоснуться.

Именно это пятно, которое он хотел бы стереть из своей жизни, стало предметом всеобщего обсуждения, и все об этом знали. Как он мог это вынести?

Чэнь Юхао теперь был как злобный пёс, готовый укусить любого.

В конце концов, те, кто не выдержал его характера, начали подавать заявления об увольнении.

Очевидно, они давно об этом думали, и только сегодня решились, вручив Чэнь Юхао свои заявления и покинув компанию.

Увидев эти заявления, Чэнь Юхао взбесился, сразу же их подписал и приказал им немедленно убираться.

Те, кто непосредственно сталкивался с его переменчивым характером, в основном были управленцами, обладающими навыками, которые могли легко найти новую работу вне этой компании.

Более того, они уже нашли себе новое место ещё до увольнения.

После их ухода, чтобы компания могла продолжать нормально функционировать, Чэнь Юхао пришлось повысить людей из нижестоящих должностей.

Чэнь Юхао повысил тех, кто уже работал в их отделах, поэтому компания не погрузилась в хаос.

Однако из-за смены персонала возникло множество проблем, которые пришлось решать самому Чэнь Юхао, и он чувствовал, что голова у него вот-вот взорвётся, спал он всего два-три часа в сутки.

Поскольку Чэнь Юхао хотел передать компанию Гуань Сыхао, он брал его с собой на переговоры, чтобы тот учился.

Хотя история с его матерью стала известна всем, как отец, он не хотел, чтобы Гуань Сыхао пал духом из-за сплетен, поэтому он должен был восстановить его уверенность.

Своими действиями он показывал Гуань Сыхао, что он не один, что он будет защищать его и вести вперёд.

То, что он был сыном подозреваемого в убийстве, больше не имело значения, главное, что он был его сыном!

И Чэнь Юхао был рад, что Гуань Сыхао хорошо справляется с трудностями и учится.

После двух-трёх месяцев наблюдений Чэнь Юхао поручил ему важный проект.

В то же время дело, произошедшее более десяти лет назад, наконец дошло до суда.

Гуань Сыхао и Чэнь Юхао, естественно, нашли время, чтобы прийти в суд. Чэнь Юхао мог бы и не приходить, но он пришёл, чтобы поддержать Гуань Сыхао.

Члены семьи Цзян, конечно же, тоже не пропустили это событие, и все, у кого было время, пришли в суд.

Чэнь Юхао и семья Цзян, естественно, не могли терпеть друг друга. Гуань Сыхао попытался использовать факт, что он жил в семье Цзян до трёх лет, чтобы сблизиться с ними. Однако отношение семьи Цзян было ясным: они полностью игнорировали их, и он не стал настаивать.

Наконец, началось слушание.

Чэнь Юхао и его окружение ясно поняли, что, хотя прошло уже более десяти лет, доказательства противника были весьма убедительными, и все они были неопровержимыми, прямо доказывая, что Гуань Лань совершила убийство.

Это окончательно развеяло их последние надежды.

Адвокат, которого они наняли для Гуань Лань, мог только сделать всё возможное, чтобы смягчить её наказание.

В итоге из-за тяжести преступления Гуань Лань была приговорена к пожизненному заключению с лишением политических прав на всю жизнь.

В день вынесения приговора также был освобождён старший брат семьи Цзян, Цзян Инин.

Услышав приговор, Гуань Лань почувствовала, что мир рухнул, и сама она сошла с ума.

Она в ярости кричала на Цзян Инина, спрашивая, почему он, уже почти освобождённый, всё ещё хотел навредить ей.

Но Цзян Инин лишь взглянул на Гуань Сыхао, не отвечая на вопрос Гуань Лань, и повернулся к ней спиной.

Гуань Сыхао не ожидал, что Цзян Инин посмотрит на него, и начал обдумывать свои дальнейшие шаги.

Что касается бессмысленных слов, которые Гуань Лань говорила ему, Гуань Сыхао просто сделал вид, что не слышит их.

Он уже выполнил свои сыновьи обязанности, и дальнейшие посещения уже не имели значения.

Более того, выслушав всё, Гуань Сыхао понял, что Гуань Лань была слишком глупа, оставив столько доказательств, которые не уничтожила, создав себе такую проблему.

И даже в своём безумии Гуань Лань в конце концов была безжалостно заключена за решётку.

Сидя в тюрьме, Гуань Лань смотрела в пустоту, вспоминая свои две мечты о богатстве, которые разбились в тот момент, когда она была ближе всего к их осуществлению, и всё закончилось самым трагическим образом.

Думая о том, что теперь ей придётся провести остаток жизни в тюрьме, Гуань Лань внезапно

не выдержала и громко зарыдала.

Это уже не было показным, это было искреннее горе и отчаяние.

Чэнь Юхао и его окружение не знали, что после освобождения Цзян Инин и его сестра Цзян Мэй отправились в книжное кафе, открытое Чэнь Циньцином.

Их визит не стал неожиданностью для Чэнь Циньцина, он даже заранее предупредил сотрудников, чтобы тот участок не обслуживался.

Они сели напротив Чэнь Циньцина и заказали по чашке кофе.

Когда кофе был подан и в помещении не осталось посторонних, Цзян Инин представился Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин кивнул и также назвал своё имя.

После знакомства они перешли к сути дела.

— Извините за наш неожиданный визит, можем ли мы занять немного вашего времени? — Цзян Инин смотрел на Чэнь Циньцина с искренностью в голосе.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Конечно.

Цзян Инин искренне сказал:

— Я хочу поблагодарить вас за это дело.

— Не стоит, — Чэнь Циньцин не принял благодарность. — Я помог вам не ради вас, вы должны это понимать.

Цзян Мэй добавила:

— Но именно благодаря вам мы смогли получить ключевые доказательства, чтобы осудить Гуань Лань и снять обвинения с моего брата, избавив нашу семью от этого позорного пятна. Поэтому вся наша семья вам очень благодарна.

С этими словами Цзян Мэй передала Чэнь Циньцину подарок, который они принесли:

— Это наш знак благодарности, надеемся, что вы примете его.

Чэнь Циньцин взглянул на свиток в руках Цзян Мэй и, видя её настойчивость, чтобы не тратить время на споры, принял подарок.

Цзян Инин и Цзян Мэй, передав подарок, облегчённо вздохнули.

Они не знали, что нужно Чэнь Циньцину, поэтому подарили то, что для их семьи было самым ценным — свиток.

Это был не просто подарок, это было обещание: если Чэнь Циньцину когда-либо понадобится помощь, они всегда будут готовы помочь.

Эта благодарность навсегда останется в их семье.

Цзян Инин, глядя на Чэнь Циньцина, спросил:

— Как вам пришла идея расследовать это дело?

— Случайность, — спокойно ответил Чэнь Циньцин. — Причина, я думаю, вам понятна.

Цзян Мэй кивнула, разделяя сомнения брата:

— Да, причину мы понимаем, но как вы добрались до таких далёких событий?

Чэнь Циньцин:

— По стечению обстоятельств я наткнулся на это дело в документах, и интуиция подсказала мне, что здесь что-то не так.

Цзян Инин недоумённо:

— Интуиция?

Чэнь Циньцин кивнул:

— И как раз в это время хозяйка той виллы, которая уже оправилась от измены мужа и его убийства, решила продать дом.

— Вы купили этот дом? — предположила Цзян Мэй.

Чэнь Циньцин:

— Да, дом был с дурной славой, цена была не низкой, но и не слишком высокой. Я посчитал её разумной и решил купить его, после чего договорился о встрече с хозяйкой.

Цзян Инин и Цзян Мэй молча переглянулись.

Чэнь Циньцин сделал глоток воды, чтобы увлажнить горло:

— И, как ни странно, во время осмотра дома мы заговорили о тех событиях, и в разговоре она вспомнила о камере, которую купила много лет назад.

Цзян Инин и Цзян Мэй не удивились, они уже знали об этом от хозяйки.

Все думали, что в том доме не было камер наблюдения.

<http://bllate.org/book/16138/1444785>